

Венгерско-советские связи в области ботаники. Родство растительности на территории Восточной Европы и паннонийской флоры. (Юбилейная выставка Отдела Ботаники Музея Естествознания, открытая 31. 10. 1967 г.)

Г. Фекете и Й. Суйконе Лаца

Подобно другим отраслям наук ботаника также всё больше требует научного сотрудничества между учёными разных стран. Поэтому, а также в честь 50-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции Отдел Ботаники Музея Естествознания организовал выставку, которая была предназначена для наглядного показа связей между венгерскими и советскими ботаниками, а также некоторых общих вопросов географии растений.

Отдел Ботаники этой выставкой осуществил своё намерение показать советско-русско-венгерские связи в области ботаники.

Уже Шандор Яворка, бывший директор Отдела Ботаники, указывал на актуальность данной темы. Эта мысль возникла не случайно. Что касается окружающих стран, можно сказать, что только растительность Балканского полуострова имеет такие же тесные связи в истории развития флоры с паннонийской флорой как область Восточной Европы. Одновременно с этим нужно отметить и родство вегетации обеих территорий.

На основании венгерских исследований по истории географии растений стало известно, что первоначально большая часть территории Венгрии была покрыта тем растительным покровом, который известен в науке под именем лесостепной и степной вегетаций. Эти типы вегетации находятся у нас главным образом на Большой Венгерской Низменности и по краям нагорий, на тёплых сухих территориях.

Некоторые виды степей и лесостепей являются общими для паннонийских и причерноморских областей, кроме того определённая часть их перекочевала из Восточной Европы в паннонийскую область. Многие из причерноморских видов, следуя с юга на север, достигают западной границы своего распространения на территории Венгрии. Специально созданная для этой цели карта, размером 2,5×6 м., показывает распространение нескольких видов растений, характерных для данных вегетационных зон. Характерным для вегетации полупустынной степи является *Festuca pseudovina*, встречающееся у нас на солончаках Большой Низменности. Виды, приспособленные к экстремным жизненным условиям песочных дюн междуречья Дуная и Тиссы: *Kochia laniflora*, *Onosma arenaria*, *Iris flavissima* var. *arenaria* прекрасно уживаются вместе с другими видами в фитоценозах русско-украинского южного типа степей.

К редким украшениям наших лёссовых пустынь относятся *Adonis vologensis*, *Aster cinereus*, *Crambe tataria*, которые в восточноевропейских лёссовых пустынях встречаются более часто.

В северной степной зоне, богатой высокими двудольными травами, важным видом является *Stipa stenophylla*, которая красуется у нас на низко расположенных точках Средних нагорий, обращённых к Большой Низменности. В этих местах необходимую для вида характерную температуру северных высокотравных степей обеспечивает близость Большой Низменности, а влагу — оконечности нагорий. На территории Советского Союза по краям лесов лесостепной зоны можно найти *Amygdalus nana* в виде огромных переходящих одно в другое пятен, часто протяжённостью в несколько сотен метров. На Большой Низменности этот вид был одним из господствующих видов пустынных кустарников, занимавших когда-то гораздо большую территорию, чем теперь. В настоящее время он встречается гораздо реже.

Для лесов, окружённых пустынными кустарниками, характерным видом деревьев является *Acer tataricum*, условия жизни которого в Венгрии подобные.

На общие связи с областями, расположенными севернее чем область черноморской флоры, указывает наличие здесь *Pinus silvestris* и *Rubus saxatilis*.

Представителем арало-каспийской флоры, ещё более отдалённых областей, на наших солончаках является *Limonium gmelini* (ssp. *hungaricum*).

В наличии связи и родства флоры и вегетации значительную роль играют факторы окружающих условий. Прежде всего, средняя температура самого тёплого месяца, количество годовых осадков, типы почв — всё это является важными регулирующими факторами. Они нанесены на карту, составленную Жолтом Дебреци.

На территории Советского Союза кроме вегетации лесостепей мы можем найти почти все формации растений и бесчисленные фитоценозы северного полушария от арктической тундры и бескрайней тайги до субтропиков. Поэтому наши специалисты по ботанике с давно возникшим вполне понятным интересом изучают эту территорию, имеющую разнообразную богатую флору и вегетацию.

Число ботаников, посетивших русско-советские области неравномерно колеблется во времени: до 1917 года, затем с 1917—1945 и с 1945—1967 годы, что находится в соответствии с нашими государственными и научно-политическими связями данных периодов. Нижеследующая таблица показывает время и место научных командировок в Европейскую часть Советского Союза.

Подробная оценка результатов научных командировок, проведенных венгерскими ботаниками, перечисленных Пристером (1955 г.), в настоящее время не является нашей задачей; наша выставка по возможности демонстрирует доступный фактический материал.*

Прежде всего следует упомянуть о командировке Яноша Тужона, известной своими научными результатами, подробно о которой мы будем говорить ниже, выделяя её из числа подобных поездок. Для выяснения подробностей о связях флоры и вегетации, известных по гениальным предположениям выдающихся ботаников (Кернера, Гризебаха, Борбаша и др.), Янош Тужон в 1912 году совершил командировку широкого масштаба в русско-украинские

* Выставка впервые даёт обзор научных командировок по геоботанике, совершенных после появления работы Пристера (1955). (Г. Фекете, 1967).

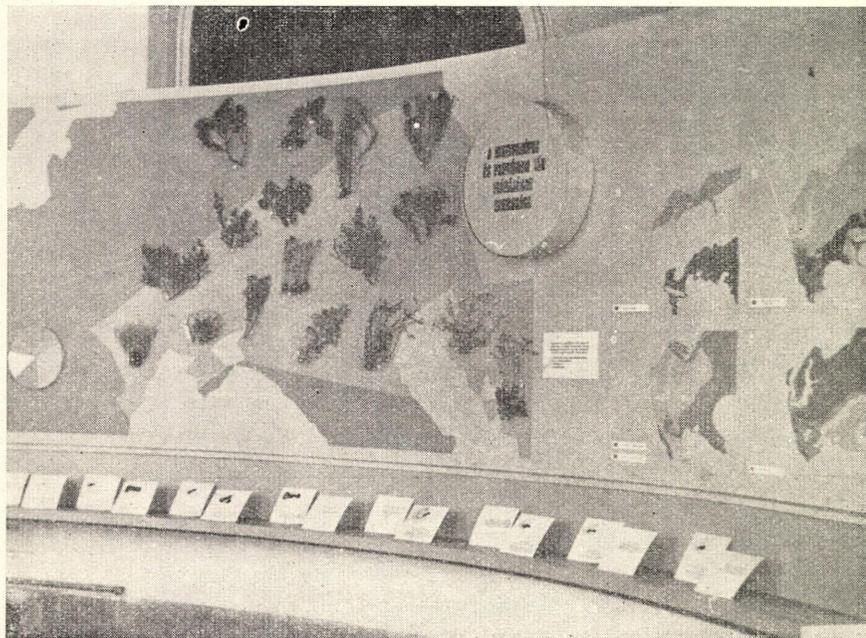

Рис. 1. Важнейшие восточные виды растений и их отношение к венгерской флоре. — Объяснение рисунка: на левой стороне фотографии большая карта показывает Среднюю и Восточную Европу с указанием средневропейской, средиземноморской и причерноморской флоры-областей. На карте мы видим несколько характерных типов венгерской континентальной флоры (подробнее см. в тексте). Диаграмма, помещенная на территории Венгрии, объясняет влияние трёх флора-областей на венгерскую флору. Паннонийская и украинско-южно-русская территории имеют родство не только благодаря своей флоре. На правой стороне фотографии находятся четыре карты, на них приведено несколько важных соотношений между двумя климатическими областями, почвы и вегетационных зон. (Проект Ж. Дебреши — Г. Фекете, см. рукопись Г. Фекете, 1967 г.).

степи. Опираясь на результаты его исследований, анализ истории связей венгерской флоры и вегетации с соседними областями стал на более прочную основу посредством тщательного исследования общих и отличающихся видов и «формаций».

Вопреки довольно односторонним взглядам Кернера и Энглера, которые рассматривали паннонийскую флору как переселившуюся целиком из причерноморских областей, Я. Тужон со своим аналитическим и дифференцирующим воззрением связь растительности обеих территорий объясняет общим (юго-западным, южным) переселением растений (Я. Тужон, 1911), произошедшим после ледникового периода.

Теория переселения из юго-западных областей на основании современных исследований является лишь частично обоснованной, если мы сделаем выводы из разделения субсредиземноморской и континентальной лесостепи.

Переселение степных видов из Восточной Европы, опровергнутое Я. Тужоном, подтверждается результатами новых пыльцевых анализов. Научная командировка Я. Тужона дала важные данные по вопросу сходства флоры и вегетации восточно-европейских и низменных территорий. «Более близкое сходство между полупустынями Южной России и Большой Низменности я нахожу

с одной стороны в том, что реки, пересекающие первую, упомянутую мною территорию, подобным образом сформировали тут и там песочные области, которые также покрыты деревьями и которые составом своей травяной флоры также указывают на отношение к придунайскому флора-району, и с другой стороны в том, что степную вегетацию южнорусских степей — особенно на западной стороне — значительным образом составляют те виды растений, которые распространены в Западной Европе и также у нас на Большой Низменности». (Я. Тужон, 1915 г.) Он же в своих отчётах, в работах о поездке в Россию и Большой Венгерской Низменности (1913, 1915 г. г.) часто проводит параллели между двумя областями.

Относительно истории флоры и вегетации большинство выводов Я. Тужона верны и в наши дни, кроме того исследователи употребляют его термины, часто без упоминания их автора.

Международные связи Отдела Ботаники Музея Естественного Обмен коллекциями

Отдел Ботаники Венгерского Национального Музея ещё задолго до персональных научных командировок установил связь с Ботаническим Институтом царской России.

Партнёром по обмену коллекциями растений, начатым санктпетербургским Ботаническим Обществом, был и Отдел Ботаники Венгерского Национального Музея. Приложение к Schedae ad Herbarium Florae Rossicae T. I. (изд. 1898 г.), которое находится в Фундаментальной Библиотеке Отдела Ботаники, является ценным пособием, содержащим определитель, фотографии коллекций растений, которая была куплена в 1899 году. По описаниям, находящимся в Schaedae коллекция обогатилась многими для науки новыми типами видов Flora Generalis. Позже «до этого покупаемые выпуски Flora Rossica доставались уже путём обмена на коллекции венгерских растений, собранных во время летних отпусков сотрудниками Отдела.» (Филарски, 1902. стр. 15). Относительно волюмена обмена см. Годовые отчёты Венгерского Национального Музея, издаваемые ежегодно Директоратом.

Позднее эту роль взял на себя Академический Институт им. Комарова и оживлённый обмен растениями до сих пор осуществляется между двумя институтами. Последняя коллекция, прибывшая к нам осенью 1967 года состоит из 300 листов (№№ 4401—4700) с приложением фотографий. В приложении значатся имена тех, кто принимает участие в подборе материала, среди них такие выдающиеся учёные, как В. Н. Васильев (*Betula*), И. Т. Васильченко (*Polygonum*, *Restella*, *Rosa*) А. И. Толмачёв (*Caltha*), Ан. А. Фёдоров (*Anabasis*, *Campanula*, *Reamuria* и др.), В. Н. Тихомиров (*Alchemilla*) и др. Присланный материал даёт объяснение многих новых таксонов.

Ценность присланного материала вообще и русско-советского материала в частности *Flora Generalis* Отдела Ботаники Музея Естественного заключается в следующем: как тот, так и другой представляет собой сравнительный материал для исследования географии растений, для выяснения распространения панноно-причерноморских видов. С этим связано значение классификации материала; таким образом интерес представляют и те роды растений, отдельные представители которых доходят и до Карпатского Бассейна (например, *Spiraea*, *Dracocephalum*, *Saussurea*, *Ferula* и др.). Нельзя оставить без упоминания и научную достоверность присланного материала, т. к. материал

собран и определён такими известными авторами как: Комаров, Федченко, Ширяев, Кузнецов, Воронов, Баранов, Новопокровский, Козо-Полянский, Юзепчук и др.

Шандор Яворка, бывший директор Отдела, в журнале записей по обмену, тщательно заполняемым им, с большим вниманием относился к ленинградским и другим материалам, присланным для обмена, регистрируя также и число видов в них. Журналы записей обмена всегда были важными документами, подтверждающими обогащение коллекции. В Отделе Ботаники они ведутся до сих пор очень тщательно.

По сведениям Schaedae и коллекции Flora Generalis Отдел Ботаники получил богатый материал между 1924 и 1935 г. г. из Ташкента (в котором например находится один из видов рода *Szovitsia* F. & M.), а также в 1928 году из Тбилиси. В это время венгерские ботаники предприняли ряд путешествий на Балканы, и на основании связей балканских и восточных видов растений возрос интерес к флоре окрестностей Кавказа. В результате обмена флора Кавказа также стала представлена в коллекции Flora Generalis и таким образом в Отдел Ботаники первый член серии Flora Caucasica exsiccata попал осенью 1905 года благодаря Бушу. Другие выпуски, имеющиеся у нас, попали к нам в начале этого столетия: Литвинов: Plantae Turcomaniae exsiccatae (Санктпетербург), Рошевиц: Plantae Buchariae; Срединский: Cryptogamiarum Rossicum (Санктпетербург), Еленкин: Lichenes Florae Rossiae.

Пути коллекционирования

Среди материалов коллекции Flora Generalis кроме тех, которые попали в неё путём обмена или покупок, значительную ценность представляют те растения, которые были собраны венгерскими ботаниками на русско-советской территории и которые были описаны и определены ими как новые виды.

Йожеф Сович, который позже стал аптекарем в г. Одессе, в 1820-ых годах своей довольно значительной коллекцией дал возможность ознакомиться с растительным миром окрестностей г. Херсона. Новые виды из материала Й. Совича были описаны Ференцем Лангом. Коллекция аптекаря-ботаника попала в Отдел Ботаники в составе коллекции Й. Садлера, купленной в 1839 году. Заслугой Й. Совича в области ботаники является описание им рода *Szovitsia* (*Szovitsia* FISCHER & MEYER syn: *Aphanopleura*). Имя Совича носит много видов растений.

Мор Дечи во время одной из своих Кавказских экспедиций взял с собой в качестве ботаника Ласло Холлоша, известного миколога. Л. Холлош собрал для М. Дечи 700 листов цветковых растений, а также несколько лишайников, папоротников, мхов и 150 шт. грибов, которые в 1899 году были подарены М. Дечи Венгерскому Национальному Музею. (См. Отчёт о состоянии Венгерского Национального Музея за 1899 год, стр. 66). В результате последующих экспедиций М. Дечи коллекция Музея значительно обогатилась.

Музей Естественного до сих пор хранит Кавказскую коллекцию грибов Gasteromyceta, собранную Л. Холлошем. (Позже Л. Холлош завещал Музею свою полную коллекцию). В одной из кавказских экспедиций в 1884 г. участвовал Хуго Лойка (известный лихенолог прошлого столетия, вместе с Фридешем Хажлинским основатель венгерской лихенологии). (Относительно работ см. подробнее Кл. Вершеги, 1963). Одним из результатов кавказской экспедиции явилась *Umbilicaria caucasica* n. sp. ЛОЖКА, которая была открыта в 1884 году.

Рис. 2. Пути командировок и коллекционирования венгерских геоботаников на территории Европейской части СССР. — Условные знаки: круг = до 1917 года, квадрат = между 1917 и 1945 г. г., треугольник = после 1945 года, 1. Й. Сович. 2. А. Рихтер. 3. Х. Лойка. 4. Л. Холлош. 5. З. Сабо. 6. Я. Тужон. 7. Й. Сепешфальви. 8. Р. Шоо. 9. Й. Банхеди. 10. И. Кишп. 11. Ш. Яворка. 12. Б. Зольоми. 13. О. Боршош. 14. А. Борхиди. 15. А. Терпо. 16. Э. Ланг. 17. С. Й. Лаца. 18. Т. Поч. 19. Г. Фекете. (Д. Ковач—Г. Фекете, см. в работе Г. Фекете, 1967 г.)

К сожалению, большая часть коллекции Х. Лойки попала в Вену, в Naturhistorisches Hofmuseum. (См. Кл. Вершеги ук. раб.).

Незначительная часть его коллекции, которая включает и виды лишайников со склонов Эльбруса, куда первым совершил восход М. Дечи, организатор экспедиции, находится в нашем музее.

Список цветковых растений, собранных Хуго Лойка на Кавказе в 1885 году, а также "Verzeichnis der Kaukasus-Flechten 1—494., находятся в Архиве Истории Науки. Число видов цветковых растений 365 штук. Список кроме названных видов содержит locus-ы. Список цветковых растений составлен Йожефом Рокаи. Список Kaukasus-Flechten составил Дюла Иштванффи в 1894 году.

В составе монгольской охотничьей экспедиции Енё Зичи находился и энтомолог Эрнё Чики, который собрал 75 видов цветковых растений с немонгольской территории, которые попали в Отдел Ботаники Национального Музея. Обработку материалов провёл Аладар Рихтер (А. Рихтер, 1899).

На берегу реки Амура Бенедекком Баратоши-Балогом было собрано 115 видов растений, из них некоторые виды папоротников, определённые Арпадом Кишшем и Енё Кюммерле, ныне находятся в коллекции Pteridophyta Музея. (А. Кишш—Е. Кюммерле, 1926). Остальные материалы также находятся в Музее. (См. Отчёт о состоянии Венгерского Национального Музея за 1909 г., стр. 106).

В 1913 году Йожеф Сепешфальви совершил путешествие в Скандинавию и в Россию. В окрестностях Санктпетербурга он собрал для коллекции нашего музея.

Во время Первой Мировой Войны 5 венгерских военнопленных в Никольск-Уссурийске (Восточная Сибирь) по собственной инициативе были приняты на работу Русским Географическим Обществом, Государственной Станцией Контроля Посевных Семян и Музеем Сельского Хозяйства. При содействии директора музея Савари М. А. (M. A. Savary), Арпад Кишш, Кароль Мандл, Антал Мюхльдорф, Эндре Надь и Кароль Петрзилька смогли исследовать и собрать коллекции растений из окрестностей Никольск-Уссурийска. Для Венгерского Национального Музея они привезли более 100 видов растений, входящих в состав как их собственных коллекций, так и дара Савари.

На основе этого материала Кароль Мандл и Арпад Кишш (1920—21 г. г.) дали описание многих новых видов, до сих пор хранящихся в гербарии музея, которые с годами не потеряли своей ценности, ибо и Комаров—Алисова (1932) «Определитель растений Дальнего Востока» и «Флора СССР» приняли их и признали. Новые для науки виды, указанные выше, следующие: *Alnus Alisoviana* MANDL, *Paeonia vernalis* MANDL, *Corydalis repens* MANDL & MÜHLENDORF, *Euphorbia Savaryi* KISS, *Viola Mühlendorf* KISS, *V. Alisoviana* KISS.

Огромная территория Советского Союза и до сих пор является сокровищницей флоры для венгерских ботаников, коллекционирующих её и в настоящее время. Аттила Борхиди совместно со своим киевским коллегой дали описание растений, собранных с гор Яйла *Paronychia taurica* (BORHIDI—SZIKURA, 1961). Из материала, собранного Борхиди, новым таксоном является *Koeleria callieri* (DOM.) UJHELYI (См. Уйхельи 1964 г. стр. 206), открытый в Крыму. Й. Суйконе Лаца (1962 г.) собрала в отдалённых окрестностях Москвы, Ленинграда и Киева 150 листов цветковых растений и 20 капсул видов арктических лишайников.

Г. Фекете собрал для музея 250 листов цветковых растений и 20 капсул разных видов мхов и лишайников (1967 г.) в окрестностях Москвы, Воронежа,

Сухуми и Батуми. Здесь же мы должны упомянуть о том, что из Отдела Ботаники, кроме упомянутых выше сотрудников, Шандор Яворка и Балинт Зольоми также побывали в Советском Союзе. Первый в 1957 году участвовал в Ленинградском Всесоюзном Ботаническом Конгрессе и прочёл доклад о Пале Китайбеле. Второй в качестве делегата Венгерской Академии Наук присутствовал при подписании договора между Советской и Венгерской Академиями Наук в 1959 году.

Личные связи

Ниже мы должны коротко упомянуть о тех связях, которые образовались путём взаимных переписок. Начнём с Шандора Яворки, который в течение всей своей жизни сознательно укреплял и поддерживал дружбу между венгерскими и русскими, а позднее и советскими учёными. Много писем сохранилось от Б. Федченко, из которых становится ясна многогранная научная связь. Строки, дошедшие до нас из 30-ых годов, полезный обмен мнениями раскрывает перед нами тот факт, что в те годы в обеих странах важнейшей задачей ботаников являлось открытие флоры.

Об этом свидетельствует как обмен книгами, так и *Iconographia Florae Hungariae*, которое завоевало большую популярность среди советских учёных. Результаты научных изысканий становились известными, взаимно признавались и к ним относились с должным уважением; не сохранялось это в секрете и тогда, если мнения расходились. Об этом свидетельствуют тексты писем Новопокровского Яворке относительно положения в систематике одного растения лесостепей *Aster punctatus*. Примером незамедлительного отклика на одну из работ Яворки является письмо Воронова из Тбилиси (1912 г.), в котором последний ссылается на работу Яворки относительно ревизии родства *Linum flavum* при разработке Кавказских видов *Linum*. Советские ботаники также с большим вниманием относились к работам известного исследователя балканской флоры начала XX века Арпада Дегена. Один из черновиков писем Арпада Дегена к Б. Федченко (1925—27) свидетельствует о том, что помимо обмена мнениями оба исследователя относились друг к другу с большим уважением. В упомянутом черновике Деген благодарит Федченко за поздравление и добрые пожелания, полученные им в связи с его юбилеем. Далее Деген выражает надежду, что в ближайшем будущем Федченко посетит Будапешт (что действительно осуществилось в начале 20-ых годов).

Оживлённым был и обмен семенами между Венгерской Станцией Контроля Посевных семян и соответствующим учреждением в Ленинграде; их руководители Деген и Б. Иссаченко неоднократно обменивались письмами. Помимо переписки между А. Дегеном, с одной стороны, и Б. Федченко и Б. Иссаченко — с другой, в Архиве по истории науки Музея Естествознания хранится интересное письмо Ш. Навашина, адресованное Каролу Шильберскому. К. Шильберский сообщил об одном научном наблюдении известному генетику Ш. Навашину. Навашин в своём письме подчёркивает идентичность некоторых фаз эмбриогенеза, особенно у некоторых древесных родов и *Casuarina*, прослеживая фазу, следующую после образования эндоспермы. Авторы данной статьи благодарны Лакнерне Аллодиаторис Ирме за любезное разрешение публикации данных писем.

Переписка с уже умершими известными венгерскими ботаниками, а также здравствующими и поныне богата иллюстрирована в материалах выставки. Мы не излагаем здесь подробно современную переписку отчасти потому, что

эти связи непостоянны, а с другой стороны потому, что значительная часть людей, ведущих переписку, не является сотрудниками Отдела Ботаники. Их материалы находятся у нас временно, специально для выставки.

Материалы выставки свидетельствуют о том, что преобладающей формой связей в наши дни становится личная форма. В отзывах Книги гостей Отдела Ботаники неоднократно встречаются имена советских ботаников, оставивших много одобрительных замечаний относительно коллекций, библиотеки, а также выставки «Венгерская ботаническая выставка», создателем которой является Балинт Зольоми, бывший директор Отдела Ботаники. Среди почетных гостей мы можем упомянуть следующие имена: Н. Г. Потапов (1953 г.), А. И. Опарин (1953 г.), С. С. Станков (1953 г.), Н. В. Турбин (1959 г.), С. Н. Горюнова (1960 г.), В. Д. Гаджиев (1962 г.), Д. И. Зеров (1967 г.), С. М. Стойко (1967 г.), М. И. Нейштадт (1967 г.).

Подробный положительный отзыв оставила делегация Министерства Культуры Р. С. Ф. С. Р.

Редактор «Флоры СССР» Э. Г. Бобров, продолжительное время находившийся в Венгрии, работал в Отделе Ботаники. Здесь он обрабатывал виды рода *Knautia* для «Флоры СССР». За это время он в деталях познакомился с работой Института, часто дискутировал с молодыми специалистами и нашёл очень современным хранение коллекции цветковых растений, а также с восхищением отозвался о выставке (Э. Г. Бобров, в Ботаническом журнале за 1961 г. Выпуск 46, стр. 1372).

Имеются у нас и данные, свидетельствующие о дружеских связях, существующих между Кафедрой Ботаники Ужгородского Университета и Отделом Ботаники Музея Естествознания. Антал Маргиттай, известный ботаник, в 1939 году завещал Венгерскому Национальному Музею свой огромный гербарий, собранный им в течение 30 лет. Коллекция имеет большую ценность относительно вопроса систематики и флористики, а также благодаря хорошей обработке и сохранности и экземпляров-дуплетов. По просьбе Ужгородского Университета в качестве подарка в честь 20-летнего юбилея Университета из выше упомянутого материала была подобрана и отослана коллекция, состоящая из 2000 экземпляров. Этому дружескому акту посвящено много писем, демонстрирующихся на выставке, кроме того Ужгородская Газета *Kárpáti Igaz Szó* опубликовала тёплую и дружескую статью. Просьба относительно посылки гербария была передана С. Фодором, доцентом Ужгородского Университета, который оказал большую помощь в деле передачи коллекции. С. Фодор посетил Отдел Ботаники в 1963 году, где работал в качестве командированного специалиста.

Выставка подчёркивает большую роль Н. Г. Потапова, который в 1952—54 гг., будучи профессором Кафедры Биологии Растений Будапештского Университета, оказал большую помощь в подготовке кадров венгерских ботаников и проведении научных исследований. Им был оставлен признательный отзыв в «Книге Гостей» об Отделе Ботаники. В наше время расширение советско-венгерских связей исторически обусловлено. Научные темы международного характера требуют определённого сотрудничества в области разработки методологических и научно-исследовательских программ. В постоянной комиссии по координации Научно-Технических Исследований С. Е. В.-а по теме исследования первичных и вторичных продуктов фотосинтеза участвуют также и венгерские исследователи. Ответственным по данной теме со стороны Венгрии является Имре Хорват. Примером того, что международные связи

всё больше и больше расширяются, служит работа Габора Фекете, который изучал исследования продуктивности лесов в Институте В. Н. Сукачёва. В заключительной части нашей выставки с помощью фотомонтажа показана новейшая литература, новейшие исследования и фотографии научно-исследовательских станций. После смерти В. Н. Сукачёва выше указанные исследования ведутся А. А. Молчановым, директором Института.

Результаты исследований Института в области продуктивности лесов и условий продуктивности солончаковых лесостепей являются показательными для данной области вообще.

Из всего вышесказанного следует и подчёркивается роль Отдела Ботаники как научного учреждения, видны его многосторонние связи. Мы считали своим долгом, выходя за рамки выставки, шаг за шагом осветить историю русско-советско-венгерских связей в области ботаники.

Мы привели, перечислили, сгруппировали и опубликовали данные, документов, хранящихся в Гербарии в Архиве Истории Науки и в Институте о русско-советско-венгерских связях. После появления в 1902 году работы по истории Отдела Ботаники наша теперешняя деятельность направлена на заполнение пробелов и дополнения в этой области.

Фундаментальная Библиотека Отдела Ботаники Музея Естествознания хранит большое количество русских и советских изданий (частью переведённых на венгерский язык). На нашей выставке представлены не только монографии, но и некоторые статьи из журналов. В период с 1950 по 1955 год библиотека значительно пополнилась советскими изданиями (можно сказать без специального отбора с точки зрения данной специальности). В наши дни пополнение библиотечного фонда значительно отстаёт от желаемого.

Ниже мы вкратце попытаемся охарактеризовать состав русско-советских журналов, хранящихся в библиотеке Отдела Ботаники Музея Естествознания на основе статистики, любезно составленной по нашей просьбе библиотекарем Эгрине И. Банди. Нашей целью не является, конечно, перечисление всех выпусков советско-русских журналов, имеющих в нашей библиотеке. Мы хотели бы перечислить только некоторые из них.

Исходя из названий мы имеем всего 29 типов старых русско-советских журналов (большинство из них уже не издаётся, иные же слились с другими журналами). Самыми интересными из них являются следующие три журнала, ценные своей библиографической редкостью: *Acta Horti Petropolitani* («Труды Главного Ботанического Сада, Санктпетербург-Ленинград 1871—1929 г.), *Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences de Saint-Petersburg*, 1809—1897 г., *Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou* 1829—1913 г.

Вышеперечисленные и другие старые журналы — мало специализированные, они представляют собой главным образом институтские издания или издания ботанических обществ и содержат статьи различного характера в области ботаники.

Параллельно с их прекращением возникают новые советские издания, начиная с 30-ых годов, для которых характерна узкая специализация.

В библиотеке Отдела Ботаники находится целый ряд журналов и периодических изданий, как например: «Ботанический Журнал», «Ботанические материалы», «Гербария Главного Ботанического Сада», г. Ленинград; «Геоботаника», «Физиология растений», «Почвоведение» и др. Всего 43 журнала. Наши специалисты главным образом пользуются этими журналами, поэтому очень важным является наличие их в библиотеке. С этой точки зрения положение

отнодь не самое хорошее. Из 43 комплектов у 19 не хватает большинства выпусков. Только 3—4 комплекта, к сожалению менее важных для нас, имеются у нас полностью. Наиболее важным является «Ботанический Журнал», который, к сожалению, у нас имеется неполностью. Номера до 1940 года почти полностью отсутствуют. И только, начиная с 1953 года, мы имеем все его номера. Почти целиком, за исключением нескольких выпусков, имеется у нас «Украинский Ботанический Журнал» (Новая серия), в котором периодически публикуются статьи по геоботанике, особенно нас интересующие. К сожалению, в своё время для библиотеки не было куплено одно из важнейших методических руководств — «Полевая геоботаника», издание Ленинградского Института им. Комарова.

Наконец мы перечислим имеющиеся у нас журналы, исходя из их тематики. Популяризацией науки занимаются два журнала, различными отраслями естественных наук — четыре, общей биологией — один, Сообщения ботанических институтов или обществ по разным темам — 5, Сообщения Лесного Института по разным темам — 2, сообщения ботанических садов и гербарий классификационного характера — 7, по исследованию фауны и флоры — 3, по тематике сельскохозяйственных наук — 8, по акклиматизации — 1, по геоботанике — 1, по физиологии растений — 2, по биохимии растений — 1, по генетике — 1, по прикладной ботанике — 1, по почвоведению — 2, по палеоботанике и охране природы — 1,1. Все эти журналы выходят в десяти городах.

Литература: 1. FEKETE, G.: Magyar-szovjet botanikai kapcsolatok — A kelet-európai és pannóniai tér növényzetének rokonsága — Kiállítási szöveggönyv (Budapest 1967) (In: Kiállítási szöveggyűjtemény, Természettudományi Múzeum Tudománytörténeti Gyűjteménye). — 2. FILARSZKY, N.: A Növénytani Osztály története és jelen állapota (In: A Magyar Nemzeti Múzeum Növénytára. Budapest, 1902, p. 5—20). — 3. FILARSZKY, N.: Az osztály herbáriumai és szemléltető gyűjteményei (In: A Magyar Nemzeti Múzeum Növénytára. Budapest, 1902, p. 21—33). — 4. FODOR, I.: Értékes tudományos gyűjtemény (Kárpáti Igaz Szó, Uzsgorod, 1965, okt. 20, p. 1). — 5. GOMBÓCZ, E.: A magyar botanika története — A magyar flóra kutatói (Geschichte der ungarischen Botanik — Forscher der ungarischen Flora) (Budapest, 1936, p. 1—636). — 6. GROSSHEIM, A. & SCHISCHKIN, B.: Schedae ad Herbarium „Plantae orientales exsiccatae” Fasc. 9—16, No 201—400 (Tiflis 1928, p. 1—50). — 7. JÁVORKA, S.: Komarov és a szovjet természetkutatás (Természet és Technika 108, 1949, p. 286—292). — 8. Jelentés a Magyar Nemzeti Múzeum 1899. évi állapotáról — Növénytani Osztály (Budapest, 1900, p. 66—70). — 9. Jelentés a Magyar Nemzeti Múzeum 1909. évi állapotáról — Növénytár (Budapest, 1910, p. 104—116). — 10. KISS, Á. & KÜMMERLE, J. B.: Kelet-szibériai Pteridophyták (Pteridophytes from east Siberia) (Ann. Hist.-nat. Mus. Nat. Hung., 24, 1926, p. 87—92). — 11. MANDL, K. & KISS, Á.: Új kelet-szibériai növények (Bot. Közl., 17, 1918, p. 89—94). — 12. MOESZ, G.: Hollós László emlékezete 1859—1940 (Erinnerung an L. Hollós, 1859—1940) (Bot. Közl., 38, 1941, p. 101—118). — 13. PRISZTER, Sz.: Ausländische Forschungstätigkeit der ungarischen Botaniker (К истории венгерской ботаники) (Acta. Bot. Acad. Sc. Hung., 1, 1955, p. 267—300). — 14. RICHTER, A.: Zichy Jenő gróf legújabb ázsiai útjának növénytani eredményei (Botanische Ergebnisse der letzten Reise des Grafen Jenő Zichy in Asien) (Term. Tud. Közl., 1899, p. 370). — 15. Schedae ad Herbarium Flora Asiae Mediae 1921, I—II, p. 1—32; 1925, III—V, p. 1—40; 1925, VI—VIII, p. 1—26, 1926, VIII—IX, p. 1—26; 1926, p. 1—29; 1927, XI—XIII, p. 1—53; 1928, XIV—XX, p. 1—119; 1934, XXI—XXIII, p. 1—93; Taskent). — 16. Természettudományi Múzeum Növénytárának vendégkönyve. — 17. Természettudományi Múzeum Tudománytörténeti Gyűjteménye (Levélgűjtemény: Fedcsenko B. Voronov G., Novopokrovskij J. levele Jávorka S.-hoz; Fedcsenko B. és Iszacsenko B. levele Degen Á.-hoz; Navasin S. levele Schilberszky K.-hoz). — 18. TUZSON, J.: Magyarország fejlődéstörténeti növényföldrajzának főbb vonásai (Math. és Termtud. Ért., 29, 1911, p. 558—589). — 19. TUZSON, J.: Jelentés oroszországi utamról (Akadémiai Értesítő 277, 1913, p. 15—29). — 20. TUZSON, J.: Adatok a délorosz puszták összehasonlító flórájához (Beiträge zur vergleichenden Flora der südrussischen Steppen) (Bot. Közl., 12, 1913.,

- p. 181—202). — 21. Tuzson, J.: A magyar Alföld növényföldrajzi tagolódása (Math. és Termtud. Ért., **33**, 1915, p. 143—220). — 22. Ujhelyi, J.: Data to the Systematics of the Sectio Bulbosae of the Genus Koeleria IV. (Ann. Hist.-nat. Mus. Nat. Hung., **56**, 1964, p. 195—214). — 23. Versegny, K.: Die Lichenologen Ungarns (Feddes Rep. **68**, 1963, p. 107—130). — 24. Zólyomi, B.: Erinnerung an Sándor Jávorka (1883—1961) (Ann. Hist.-nat. Mus. Nat. Hung., **54**, 1962, p. 7—26). — 25. Бобров, Е. Г.: Знакомство с ботаническими учреждениями Венгерской Народной Республики (Бот. Журн., **46**, 1961, 1364—1372). — 26. Борхидх, А.—Сикюра, И. Й.: Примечания к видам *Paronychia* в юго-восточной Европе (Observations on the *Paronychia* species of southeastern Europe) (Acta Bot. Hung., **7**, 1961, p. 1—5). — 27. Комаров, В. Л.—Клобукова-Алисова, Е. Н.: Определитель растений дальневосточного края I—II. (Ленинград, 1931—32, 1—1175). — 28. Список растений гербария русской флоры I. Но. 1—200, 6. Но. 1601—2000, 8. Но. 2401—2800, 4401—4700 (Скт-Петербург 1898, 1—170, 1908, 1—164, Петроград 1922, 1—220, Ленинград 1966, 7—156). — 29. Яворка, С.: Пауль Китаibel и изучение венгерской флоры (делегатский съезд всесоюзного ботанического общества, 9—15 мая 1957., доклады зарубежных ученых, 82—98, Ленинград, 1958).